

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-63-1-61-68
УДК 81'373

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОНТРАСТ В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМНОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ ПТИЦЫ И РЫБЫ)

© Лариса Манерко, Мэнмэн Ван

SPATIAL CONTRAST IN CHINESE MYTHOLOGICAL WORLDVIEW (BASED ON MUTUAL TRANSFORMATIONS OF BIRDS AND FISH)

Larissa Manerko, Mengmeng Wang

The article discusses the spectrum of spatial models expressed in the process of categorization and further mutual transformations of birds and fish in the Chinese mythological picture of the world. The understanding of such a universal category as space enables us to describe the national image of the world, including the Chinese worldview.

Our research is based on the ancient Chinese monument “山海经” (“Shang Hai Ji”) and the philosophical treatise “庄子” (“Chuang Tzu”). An important research element is the description of three types of relationships between birds and fish: the coexistence of fish and birds, the transformation of the bird into the fish and the fish into the bird. The research results revealed such spatial oppositions as sky – water, south – north, top – bottom. In this case, the first word of the contrast always has a positive connotation, while the second word has a negative one. At the same time, the identified types of the contrast are characterized by national-cultural features, as specified in the concept of yin-yang and the five elements of Chinese traditional philosophy. In this regard, the members of the opposition do not confront each other but interact, turn into each other, which reflects the idea of the cyclical process in the life of the Chinese, the process that is subject to renewal and development.

Keywords: linguistics, space, mythological picture of the world, spatial contrast, mutual transformation, birds and fish, yin – yang, five elements.

В статье рассматривается понимание объектов в пространстве и представлений о них в китайской мифологической картине мира. Пространство является универсальной категорией, без которой невозможно понять китайское национальное видение мира.

Материалом для изучения являются древнекитайский памятник «山海经» – «Каталог гор и морей» и философский трактат «庄子» – «Чжуан-цзы». В статье выделяются птицы и рыбы как отдельные объекты, обозначенные с помощью языковых средств, а также раскрываются три типа отношений между птицей и рыбой: сосуществование птицы и рыбы, особенности превращения птицы в рыбу и наоборот. В результате описания в исследовании выделены такие пространственные оппозиции, как небо – вода, юг – север, верх – низ. При этом первый член подобной оппозиции всегда обладает положительной интерпретацией, а второй – отрицательной. Выявленные типы и контрастирующие элементы характеризуются национально-культурным своеобразием, основанным на концепции *инь – ян* и пяти стихий в китайской традиционной философии. Члены указанных оппозиций в некоторых примерах взаимодействуют, превращаясь друг в друга, что отражает взгляд на циклический процесс в жизни китайцев, подверженный обновлению и развитию.

Ключевые слова: языкознание, пространство, мифологическая картина мира, пространственный контраст, взаимное превращение, птица и рыба, инь – ян, пять стихий.

В процессе эволюции человек знакомится с новыми способами познания окружающего мира. Одним из исторически первых способов осознания действительности является мифологическое познание, вырабатывающееся в первобытном

обществе и обязательно предполагающее наличие божественного компонента. Благодаря этому типу знания и была сформирована мифологическая картина мира, рассматриваемая как «первая форма познания мира, запечатленная в

языке и соответствующих текстах (обычно устных) ...; это целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазии, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции» [Пименова, с. 39].

В любой картине мира, в том числе мифологической, понимание категории пространства и времени играет важную роль, определяя все существующее вокруг человека не только объективно, но и субъективно, опираясь на конкретную культуру. П. А. Флоренский отмечал важность исследования категории пространства. По его мнению, «вся культура может быть истолкована как деятельность по организации пространства» [Флоренский, с. 112]. С помощью понимания пространства человек определяет свое положение в мире, природе, уравнивает себя со всем, что его окружает. Именно это позволяет человеку «упорядочить, таким образом, хаотичную вселенную, сделать ее познаваемой, понятной, осмысленной» [Тимченко, с. 96]. По мнению Л. А. Манерко, «пространственный опыт является самым важным этапом в познавательной деятельности человека, так как он накладывает отпечаток на его сознание и определяет мышление, преломленное через опыт поколений» [Манерко, 1999, с. 95]. Но также «изначально в человеческом опыте существует концептуальная схематизация восприятия объектов, их движений и признаков в пространстве» [Манерко, 2016, с. 63], которые дают возможность отделить один предмет от другого и указать на его место в пространстве. С помощью данных элементов человек «представляет структуру мира, интерпретирует и оценивает ее в процессах языковой номинации и коммуникации» [Болдырев, с. 27].

В разных культурах категория пространства описывается как универсальное явление, воплощаясь в картину мира, где «плод взаимодействия внеисточниковых знаний исследователя» сочетается «с потоком информации, почерпнутых им из источников» [Гуревич, 1999, т. 2, с. 11]. Эта категория может осмысливаться по-разному в разных языках. Например, в русской культуре распространено пространственное мышление, и, соответственно, мир мыслится в пространственных категориях. Исследователи В. Н. Топоров и Вяч. Вс. Иванов опирались на семантические оппозиции: высший – первый, белый – черный, бессмертие – смерть, близкий – далёкий, вареный – сырой, вертикальный – горизонтальный, верх – низ, юг – север, правый – левый и т. д. для описания древнеславянской модели восприятия окружающего мира [Иванов, Топоров, с. 17–54].

Центральным понятием, отраженным посредством подобных семантических противопоставлений, как раз и является пространство.

В китайской культуре существуют иные пространственные языковые ориентиры, которые были изучены И. И. Просвиркиной и Е. А. Луценко. В качестве материала для анализа авторы выбрали текст философского трактата «Чжуан-Цзы», имеющего достаточное количество лексических единиц, эксплицирующих категорию пространства. Авторы выделили следующие пространственные языковые единицы: небо – земля, Дао – Дэ, север – юг, запад – восток, а также географические понятия, указывающие на пространство (река, гора и др.) [Просвиркина, Луценко, с. 156–160]. Исследуя пространство в трактате «Рассуждения о грезах», ученые показали, что некоторые единицы повторяются, а другие могут изменяться. Такие лексические единицы как *Небо*, *Дао*, *Инь* и *Янь* обозначают базовые пространственные определения. Важными также являются обозначения частей тела (сердце, голова, живот, рот и т. д.), которые тоже считаются ориентированными в пространстве, и наречия со значением локализации. В трактате отмечается многомерность древних религиозных текстов и многообразие сложных, составных лексем для построения образа пространства [Маслов, Просвиркина, Агарева, с. 132–140].

В данной статье предпринимается попытка описать объекты в пространстве и то, как они воспринимаются в китайской мифологической картине мира, а также показать пространственный контраст и пересечение характеристик, встречающихся в процессе взаимного превращения одного объекта в другой, что в большей степени обусловлено именно мифологическим сознанием. Материалом для анализа послужили «*山海经*» – «Каталог гор и морей», перевод которого на русский язык выполнен Э. М. Яншиной [Яншина], и даосская книга притч «*庄子*» – «Чжуан-цзы» [Чжуан-цзы], воплощающие в себе основы китайского миропонимания. Выбор этих произведений обусловлен тем, что «Чжуан-цзы» является сборником притч китайского народа и всегда влияет на различные сферы жизни общества; значимость этого произведения для людей очевидна и по сей день, несмотря на его древность, а трактат «*山海经*» – «Каталог гор и морей» также важен для анализа китайской культуры и данного исследования.

Птица и рыба как особые объекты категоризации мира живых существ характеризуются в китайской языковой картине мира связью с ка-

лендарным циклом, концепцией пяти стихий, определяющей параметры философии и мироздания, соотношением *инь* – *ян* и четким проявлением оппозиции небо – вода, юг – север, верх – низ. В трактате «Каталог гор и морей» зафиксировано описание около 100 видов птиц, из которых самой известной и самой встречаемой в тексте является птица *фэнхуан*, чья частотность в трактате составляет 27 единиц. В «Каталоге гор и морей» указывается, что «птица фэнхуан по строению похожа на курицу. На ее теле расположены пять узоров различного типа. Узор на голове выполнен в виде иероглифа 德 ‘добродетель’, на крыльях – 顺 ‘послушание’, на спине – 义 ‘справедливость’, на животе – 信 ‘доверие’, на груди – 仁 ‘гуманность’» [Юань, с. 12]. По мнению Чжан Дун, мифическая птица в трактате «Каталог гор и морей» рассматривается на основе трех особенностей: «солнечная мифическая птица», «гора в форме мифической птицы» и «божество ветра Фэн Хуан» [Чжан, с. 1]. Следовательно, образ птицы, зафиксированный в «Каталоге гор и морей» и имеющий отношение к китайской языковой картине мира, строится на основе ряда концептуальных признаков: описание включает мифологический признак, сходство с курицей, присутствует связь с солнцем, горами, с человеческими чертами, олицетворением чего-либо и др.

В этом трактате также зафиксировано описание 53 видов различных необычных рыб. Например, в тексте «*南山经*» («Каталог южных гор») указывается на «существование рыбы по имени Чижу, у которой человеческое лицо и голос, похожий на голос утки мандаринки» [Юань, с. 2]. Текст «*西山经*» («Каталог западных гор») содержит легенду о змеевидной рыбе Хуа с четырьмя ногами [Там же, с. 33] и др. На основе анализа было обнаружено, что образы этих 53 рыб отличаются объединением характеристик различных существ, таких как птица, свинья, бык, петух, змея, собака, человек и т. д. Прототипический образ рыбы включает в себя следующие концептуальные признаки: мифологическая, не существующая в реальности рыба; образ рыбы тесно связан с характеристиками птицы (с птичьей головой, крыльями, хвостом, голосом), отождествляется также с человеческими чертами и др.

В китайской мифологической картине мира рыбы и птицы, обитающие в противоположных пространствах – водном и небесном, тесно связаны друг с другом. Рассмотрим функциониро-

вание наименований птиц и рыб в исследуемых текстах на примере трех типов отношений между ними: в дальнейшем будет представлено сосуществование рыбы и птицы в мире действительно-сти, превращение рыбы в птицу и птицы – в рыбу.

Сосуществование рыбы и птицы

В «Каталоге гор и морей» представлена реальная и мифическая география Китая и описаны обитающие там создания. В этом произведении фиксируется много описаний рыб и птиц. Например, в тексте «*北山经*» («Каталог северных гор») повествуется о «рыбе Сиси (鰐鰐), напоминающей сороку с десятью чешуйчатыми крыльями. Эта рыба живет в реке и кричит подобно сороке» [Юань, с. 92]. А в тексте «*东山经*» («Каталог восточных гор») написано, что в озере Юйжу полно рыбы с птичьими крыльями, имя которой Хуа (鰕) [Там же]. Необходимо отметить, что в «Каталоге гор и морей» упоминается 9 (из 53 описаний) различных видов рыб, чьи образы подобны образам птиц, что свидетельствует о том, что рыбы и птицы сосуществуют в сознании древних китайцев как единое явление.

Сферы обитания рыбы и птицы разные, они представляют нижнюю и верхнюю космические зоны в китайской культуре, соответственно, древние китайцы представляют два взаимосвязанных творческих начала – *инь* и *ян*. Сущность китайской философии состоит в том, что противоположные силы *инь* и *ян* сливаются воедино и действуют вместе, и только при таком условии возможно достижение идеала. В этом случае верхняя зона рассматривается как воплощение *ян*, а нижняя – как воплощение *инь*, которые подобно этим творческим началам «взаимодействуют» друг с другом.

Отсюда можно сделать вывод о том, что рыба и птица не только противостоят друг другу, но и в то же время образуют единство. Сосуществование птицы и рыбы можно рассматривать через взаимодействие *инь* – *ян*, которое «представляет собой аллюзию древнейшего изначального положения Неба и Земли, когда они лежали одно на другом, были целостны и не разделены» [Маслов, с. 228].

Превращение рыбы в птицу

Несмотря на то, что рыба и птица обитают в разных сферах, недостижимых друг для друга, между ними существует множество взаимосвязей: рыба с хребтом свободно перемещается в воде, подобно птице с крыльями, которая способна свободно летать в воздухе. Иногда рыба

совершает перелеты над водой, а птица окунается в воду на лету.

В китайской мифологии мы можем наблюдать, что многие виды рыб в определенное время способны превращаться в птицу. Самым известным и распространенным мифом о превращении рыбы в птицу является миф 鲲鹏 'Кунь Пэн', названный так по именам большой рыбы 鲲 'Кунь' и мифической птицы 鹏 'Пэн'. В словаре «Шовэнь цзецзы» фиксируется, что «鹏 'Пэн' в древности был вариантом китайского иероглифа для 凤 'Фэн', при этом «Фэн – божественная птица» [Сюй Шэнь, с. 376]. Получается, что 鹏 'Пэн' в древности был назван божественной птицей. В толковом словаре современного китайского языка указывается, что «согласно легенде, 鲲 'Кунь' – большая рыба» [Словарь современного китайского языка, с. 766]. Попробуем разобраться, как может происходить такое смешение двух разных обозначений.

Миф о 鲲鹏 'Кунь Пэн' впервые упоминается в книге философа Чжуан-цзы (庄子) [庄子 Чжуан-цзы]. Вчитаемся в то, что там описано: «Рыба под названием Кунь живет в Пэймни. Она настолько огромна, что никто не знает ее точного размера. Эта рыба может превращаться в птицу под названием Пэн. Расправленные крылья этой птицы закрывают весь горизонт, и кажется, что тучи необъятных размеров движутся по небу. Пэн летит в Наньмин вместе с ураганом и бушующим морем (цит. по: [Ван, Лю, с. 1]). Процесс превращения рыбы Кунь в птицу Пэн представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Процесс превращения рыбы Кунь в птицу Пэн

Данный рисунок наглядно показывает, как рыба Кунь превращается в птицу Пэн. Первый этап обозначает то, что в процессе полета птица

Пэн справляется с тяжестью огромного тела и преодолевает сопротивление поверхности воды. Второй этап – по ходу ее движения вода в Северном море начинает бурлить на три тысячи ли в глубину, Пэн вихрем взлетает на девяносто тысяч ли. Третий этап – после шести месяцев полета Пэн прилетает к Южному морю, достигнув своей цели.

Пространственное отношение в процессе превращения рыбы в птицу выражается следующими оппозициями: пространственным противопоставлением «небо – земля», сторонами света «юг – север», а также локализацией нахождения «верх – низ». Согласно определению «Словаря китайского языка онлайн» Пэймни – это «самое дальнее море на севере в понимании древних китайцев, Наньмин – море на юге» [Словарь китайского языка онлайн]. Стороны света, в этом случае юг и север, имеют большое значение в китайской мифологической картине мира. Это объясняется тем, что в китайской традиционной культуре все классификации связаны с двойным противопоставлением инь – ян; согласно такой оппозиции ян ассоциируется с положительными характеристиками, а инь – наоборот, с отрицательными. Север является символом инь, юг – ян. Птица Пэн, летящая с северного моря на южное, «символизирует перелет с земли на небо» [Тан, с. 75]. Это движение вносит сакральность в китайскую мифологическую картину мира, так как подобное описание наделяется признаками «хороший», «благополучный», «плодородный», «жизненный» [Батуева, с. 86]. Вертикальное движение с севера (из нижнего мира) на юг (в верхний мир) отражено в представлениях древних китайцев (см. рис. 1) и ассоциируется с такими положительными характеристиками, как рождение, возникновение, свет, день, солнце и т. д.

Птица рассматривается как воплощение одной из сторон космогенеза – ян, которая всегда мечтает улететь на юг, что символизирует тепло, свет и свободу. А рыбы, обитающие на севере, ассоциируются с ночью, смертью и зависимостью, именно поэтому в «Чжуан-цзы» создается рыба Кунь, превращающаяся в птицу, чтобы вырваться на свободу и улететь в Южное море.

Превращение птицы в рыбу

В китайской мифологии некоторые виды птиц в определенное время способны превращаться в рыбу. В трактате «临海异物志» («Приморские чудеса») написано, что «в Южно-Китайском море существует птица хуан цюе (птица 'желтый воробей'), способная превращаться в рыбу хуан цюе (рыбу 'желтый воробей')»

каждый год в октябре» (цит. по: [Лю, с. 15]). По мнению Лю Цина, птица, прилетевшая на гору 羽化 'Юй хуа' на северный полюс, должна была сбросить все перья и нырнуть в омут, находящийся под горой 羽化 'Юй хуа', после чего она превращается в рыбу» [Лю, с. 15]. Превращение птицы в рыбу представляет собой вертикальное движение сверху вниз, что означает ухудшение жизни и ассоциируется с отрицательными чертами: падением, потерей, тьмой, смертью и т. д. Это также соответствует воззрениям китайской философии о пяти стихиях, согласно которым вода, в которой обитает рыба, соответствует зиме, тьме и северу.

Важно отметить, что вышеупомянутая птица хуан цюе (птица 'желтый воробей') в июне превращается обратно в рыбу с тем же именем хуан цюе (рыбу 'желтый воробей') (цит. по: [Лю, с. 15]). То есть в китайской мифологии также наблюдается явление взаимного превращения рыбы в птицу. Подобное сосуществование единства и одновременно взаимное превращение означает движение, постоянное проникновение одного начала в другое, а значит, бесконечное изменение. Этот процесс представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Взаимное превращение рыбы и птицы

Подобное взаимное превращение рыбы и птицы отражает взгляд на циклический процесс в жизни китайцев, означающий, что жизнь беспрерывно обновляется и продолжается.

Таким образом, в статье показаны три типа отношений между рыбой и птицей в китайской мифологии: сосуществование рыбы и птицы, превращение птицы в рыбу и превращение рыбы в птицу. В ходе анализа были выявлены такие пространственные контрасты, как небо – земля, юг – север, верх – низ. Важно отметить, что оппозиции, отраженные в этих превращениях, не существуют обособленно от других национально-культурных категорий, так как философское понимание мира в китайской мифологии форми-

руется на основе концепции *инь* – *ян* и пяти стихий.

Указанные выше в данном исследовании пространственные контрасты, выраженные в процессе взаимного превращения птицы и рыбы в китайской мифологической картине мира, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Пространственные контрасты и их отношения в процессе взаимного превращения птицы и рыбы

Название категории	Пространственный контраст			Китайская философия	
	天地 (Небо-Земля)	五方 (Пять сторон)	上下 (Верх-низ)	五行 (Пять стихий)	阴阳 (Инь-Ян)
Характеристики категории		东 (Восток)		木 (Дерево)	
	天 (Небо)	南 (Юг)	上 (Верх)	火 (Огонь)	阳 (Ян)
		中 (Центр)		土 (Земля)	
		西 (Запад)		金 (Золото)	
	地 (Земля)	北 (Север)	下 (Низ)	水 (Вода)	阴 (Инь)

Данная таблица демонстрирует вышеописанные пространственные контрасты. Следует обратить внимание на то, что выделено жирным шрифтом (то есть *Небо*, *Юг*, *Верх*, *Огонь*, *Ян* и их контрасты *Земля*, *Север*, *Низ*, *Вода*, *Инь*). Птица ассоциируется с Небом, Югом, Верхом, Огнем и рассматривается как воплощение *ян*. Ей противопоставлена рыба, связанная с Землей, Севером, Низом, Водой и являющаяся основой *инь*.

Таким образом, понимание отношений между птицей и рыбой в китайской мифологической картине мира не обходится без участия таких пространственных контрастов, как небо – земля, юг – север, верх – низ. В мифологической картине мира восприятие пространства может быть «добрым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным и враждебным для других» [Гуревич, 1984, с. 38]. Для китайской мифологии важно разделение пространства по принадлежности к *инь* и *ян*. В соответствии с традиционными представлениями нижняя точка пространства – вода как место обитания рыб, связывается с холодом и смертью, вызывает негативные эмоции и является воплощением *инь*. Небо же, как обитель птиц и воплощение *ян*, становится символом тепла, жизни, радости. Перемещение снизу вверх, в этом случае превращение рыбы в птицу, может означать постепенное улучшение жизни, а сверху вниз (превращение птицы в рыбу) – наоборот, ухудшение. Важно отметить, что в китайской философии и картине мира присутствует такое важное свойство, как движение – постоянное проникновение одного начала в другое, бесконечное превращение.

Список литературы

Батуева А. А. Некоторые проблемы исторической семантики индоевропейских языков // Вопросы филологии. 2006. № 2 (23). С. 86–90.

Болдырев Н. Н. Пространство и время как формы языкового сознания // Когнитивные исследования языка. Тамбов, 2016. Выпуск. 25. С. 25–32.

Гуревич А. Я. Избранные труды в 2-х т. Т. 2. Средневековый мир. М., СПб: Университетская книга, 1999. 559 с.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 285 с.

Иванов Вяч. В., Топоров В. Н. Славянские моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965. 246 с.

Манерко Л. А. Предмет в пространстве через сложноструктурную единицу номинации // Номинация и дискурс. Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. С. 95–101.

Манерко Л. А. Социокультурные особенности схематизации пространственного опыта в переводе с английского на русский язык // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 4. С. 49–66.

Маслов А. А., Просвиркина И. И., Агарева М. В. Особенности лексических единиц, обозначающих пространство в китайских даосских текстах «о снах и грезах» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 125–132.

Маслов А. А. Тайный смысл и разгадка кодов Лао-цзы. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. 288 с.

Пименова М. В. Языковая картина мира [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 4-е изд., доп. М.: ФЛИНТА, 2014. 108 с.

Просвиркина И. И., Луценко Е. А. Лексические единицы китайского языка, выражающие пространство (на материале философского трактата «Чжуан Цзы») // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №11. С. 156–160.

Тимченко А. Г. Вербализация сторон света в русских говорах Красноярского края (бинарные оппозиции «Восток-Запад», «Юг-Север») // Филология и культура. Philology and culture. 2015. №1(39). С. 96–100.

Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / П. А. Флоренский, священник // Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / Сост. игумен Андроник (А. С. Трубачев); ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 81–259.

Яншина Э. М. Каталог гор и морей (Шань Хай цзин) предисловие, перевод и комментарий. М.: Наука, 1977. 236 с.

张东.

山海经神鸟形象源流考.

福建师范大学硕士论文. 2018. 116页. (Чжан Дун. Исследование этимологии мифических птиц в «Шан Хай

Цзи» // Магистерская диссертация Фуцзинского педагогического университета. 2018. 116 с).

刘勤. 由鲲鹏神话论及鱼鸟互化运动图式 //

海南大学学报人文社会科学版 2012, 第30卷第6期, 第12–20页 (Лю Цинь. Модели движения мифологии и взаимодействия птиц с рыбой // Вестник Хайнаньского университета, издание «Гуманитарные и социальные науки», 2012. №. 2. С. 12–20).

唐梵凌. 庄子《逍遥游》“鲲鹏”隐喻初探 //

阴山学刊. 2018 第31卷第2期. 第72–80页 (Тан Фань-лин. Метафора образа Кунь Пэн в «Чжуан цзы» // Иньшаньский академический журнал. 2018. Т. 31. №. 2. С. 72–80).

王先谦, 刘武. 《庄子集解》. 北京: 中华书局, 2012,

600页. (Ван Сяньцян, Лю Ву. Комментарий к «Чжуан-цзы». Пекин: Китайское книжное изд-во, 2012. 600 с.).

许慎. 说文解字: 文白对照/(东汉). 北京:

九州出版社, 2018.8. 共4卷卷2. 695 页 (Сюй Шэнь. Шовэнь цзецзы: сопоставление оригинала и комментария. Пекин, изд-во «Цзючжоу». 2018. Т.2(4). 695 с).

现代汉语词典. 第七版. 北京. 商务印书馆.

北京2019. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 1799页. (Словарь современного китайского языка. Седьмое издание. Пекин: изд-во «Коммерция». 2019. 1799 с).

袁珂. 山海经全译. 北京: 北京联合出版社, 2016.

207页. (Юань Кэ. Комментарий к «Шань хай цзин». Пекин: Пекинское объединенное изд-во, 2016. 307 с).

在线汉语字典. (Словарь китайского языка онлайн). URL: <http://wap.5156edu.com/xh/html5/154652.html> (дата обращения: 10.11.2020).

庄子. («Чжуан-цзы»). URL: https://so.gushiwen.org/guwen/book_46653FD803893E4F92BED6BFD51EA958.aspx (дата обращения: 10.11.2020).

References

Batueva, A. A. (2006). *Nekotorye problemy istoricheskoi semantiki indoevropskikh iazykov* [Some Problems of Historical Semantics of Indo-European Languages]. *Voprosy filologii*. No. 2 (23), pp. 86–90. (In Russian)

Boldyrev, N. N. (2016). *Prostranstvo i vremia kak formy iazykovogo soznaniia* [Space and Time as Forms of Linguistic Consciousness]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. Issue 25, pp. 25–32. Tambov. (In Russian)

Chzhuan-Tszy [Zhuang Zi]. URL: https://so.gushiwen.org/guwen/book_46653FD803893E4F92BED6BFD51EA958.aspx (accessed: 10.11.2020). (In Chinese)

Florenskii, P. A. (2000). *Analiz prostranstvennosti i vremeni v hudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniakh*

[Analysis of Spatiality and Time in Works of Art]. P. A. Florenskii, sviashhennik. Stat'i i issledovaniia po istorii i filosofii iskusstva i arheologii. A. S. Trubachev (ed.), pp. 81–259. Moscow, Mysl'. (In Russian)

Gurevich, A. Ia. (1984). *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of Medieval Culture]. 285 p. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)

Gurevich, A. Ia. (1999). *Izbrannye Trudy v 2h t. T. 2.* [Selected Works in 2 Volumes. Vol. 2]. Srednevekovyi mir. 559 p. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaia kniga. (In Russian)

Ivanov, Viach. V., Toporov, V. N. (1965). *Slavianskie modeliruiushhie semioticheskie sistemy* [Slavic Modeling Semiotic Systems]. 246 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Janshnoi, Je. M. (1977). *Katalog gor i morei (Shan' Hai Tszin) predislovie, perevod i kommentarii* [Catalog of Mountains and Seas (Shan Hai Jing). Foreword, Translation and Commentary]. 236 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Liu, Qin. (2012). *Modeli dvizheniia mifologii i vzaimodeistviia ptits s ryboi* [Models of the Movement of Mythology and Interaction of Birds and Fish]. Vestnik Hainan'skogo universiteta, izdanie "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki". No. 2, pp. 12–20. (In Chinese)

Manerko, L. A. (1999). *Predmet v prostranstve cherez slozhnostrukturnuyu edinicu nominacii* [Subject in Space through a Complex Structural Unit of the Nomination]. Pp. 95–101. Nominatsiia i diskurs. Riazan, izd-vo RGPU. (In Russian)

Manerko, L. A. (2016). *Sotsiokul'turnye osobennosti shematizatsii prostranstvennogo opyta v perevode s angliiskogo na russkii iazyk* [Sociocultural Peculiarities of Spatial Experience Schematization in Interpretation from English into Russian]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Series. 22. Teoriia perevoda. No 4, pp. 49–66. (In Russian)

Maslov, A. A. (2005). *Tainyi smysl i razgadka kodov Lao-Tszy* [The Secret Meanings and Clues of Lao Tzu's Codes]. 288 p. Rostov-na-Donu, Feniks. (In Russian)

Maslov, A. A., Prosvirkina, I. I., Agareva, M. V. (2018). *Osobennosti leksicheskikh edinits, oboznachaiushhih prostranstvo v kitaiskikh daoskikh tekstakh "o snah i grezah"* [Specificity of Lexical Units Nominating Space in the Chinese Taoist Texts "On Dreams and Visions"]. Filologicheskie nauki. Voprosy

teorii i praktiki. No. 8(86). Part. 1, pp. 125–132. Tambov, Gramota. (In Russian)

Pimenova, M. V. (2014). *Iazykovaia kartina mira* [Language Picture of the World]. Elektronnyi-resurs: ucheb posobie. 4-e-izd. 108 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Prosvirkina, I. I., Lucenko, E. A. (2013). *Leksicheskie edinitsy kitaiskogo iazyka, vyrazhaiushhie prostranstvo (na materiale filosofskogo traktata "Chzhuan Czi")* [The Lexical Units of the Chinese Language Expressing Space (based on the material of the philosophical treatise "Zhuang Zi")]. Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 11, pp. 156–160. (In Russian)

Slovar kitaiskogo iazyka online [Online Chinese Dictionary]. URL: <http://wap.5156edu.com/xh/html5/154652.html> (accessed: 10.11.2020). (In Chinese)

Slovar sovremennogo kitaiskogo iazyka (2019) [Modern Chinese Dictionary]. Beijing. Edited by the Dictionary Editing Office, Institute of Linguistics, Chinese Academy of Social Sciences. 1799 p. (In Chinese)

Tang, Fanling. (2018). *Metafora obraza Kun' Pjen v "Chzhuan czi"* [The Metaphor of the Image of Kun Peng in "Zhuang Tzu"]. In: *shan'skii akademicheskii zhurnal*. T. 31. No. 2, pp. 72–80. (In Chinese)

Timchenko, A. G. (2015). *Verbalizatsiia storon sveta v russkikh govorah krasnoiarskogo kraia (binarnye oppozitsii "Vostok-Zapad", "Iug-Sever")* [Verbalization of the Cardinal Points in the Russian Dialects of Krasnoyarsk Territory (semiotic binary oppositions "East-West", "South-North")]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 1(39), pp. 96–100. (In Russian)

Wang, Xianqian, Liu, Wu. (2012). *Kommentarii k "Chzhuan czi"* [Commentary on "Chuang Tzu"]. Pekin, Kitaiskoe knigoizdatel'stvo. 600 p. (In Chinese)

Xu, Shen. (2018). *Shoven' tszetszy: sopostavlenie originala i kommentarii* [Shuo Wen Jie Zi: Wen Bai Contrast]. Beijing, Kyushu Press. T. 2(4), 695 p. (In Chinese)

Yuan, Ke. (2016). *Kommentarii k "Shan' haj czi"* [Commentary on "The Shan Hai Jing"]. 307 p. Beijing, Pekinskoi ob"edinennoe izd-vo. (In Chinese)

Zhang, Dong. (2018). *Issledovanie etimologii mificheskikh ptits v shan hai tzi* [Study of the Etymology of Mythical Birds in Shang Hai Ji]. 116 p. Magisterskaia dissertatsiia futsinskogo pedagogicheskogo universiteta. Fujiang. (In Chinese)

The article was submitted on 19.01.2021

Поступила в редакцию 19.01.2021

Манерко Лариса Александровна,
доктор филологических наук,
профессор,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Высшая школа перевода (факультет),
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1.
wordfnew@mail.ru

Manerko Larissa Aleksandrovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Higher School of Translation and Interpreting
(Department),
1 Leninskiye Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
wordfnew@mail.ru

Ван Мэнмэн,

аспирант,

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова,

Высшая школа перевода (факультет),

119991, Россия, Москва,

Ленинские горы, 1.

wangmengmengwmm@gmail.com

Wang Mengmeng,

graduate student,

Lomonosov Moscow State University,

Higher School of Translation and Interpreting

(Department),

1 Leninskiye Gory,

Moscow, 119991, Russian Federation.

wangmengmengwmm@gmail.com